

ЗИНАИДА ГИППИУС

ПОСЛЕДНЯЯ
БЕЛЛЕТРИСТИКА

Зинаида Гиппиус

Последняя беллетристика

«Public Domain»

1903

Гиппиус З. Н.

Последняя беллетристика / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1903

«В „Вестнике Европы“ все благополучно. Все стоит на месте. Январские „belles-lettres“ начинаются, конечно, г. Боборыкиным – его рассказом „Закон жизни“. Кому случалось наблюдать газетного интервьюера „в деле“, тот, конечно, замечал, что на „маститого писателя“ или даже тенора, „любимца публики“, обращается этим „совопросником“ мало внимания: интервьюер мучительно напряжен уловлением отдельных словечек, занят мыслью о том, запомнит ли он их, запомнит ли, где стоит стул у сегодняшнего любимца, и как он, интервьюер, завтра обо всем этом напишет. Прежде всего – он!...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Зинаида Гиппиус

Последняя беллетристика

В «Вестнике Европы» все благополучно. Все стоит на месте. Январские «belles-lettres»¹ начинаются, конечно, г. Боборыкиным – его рассказом «Закон жизни». Кому случалось наблюдать газетного интервьюера «в деле», тот, конечно, замечал, что на «маститого писателя» или даже тенора, «любимца публики», обращается этим «совопросником» мало внимания: интервьюер мучительно напряжен уловлением отдельных словечек, занят мыслью о том, запомнит ли он их, запомнит ли, где стоит стул у сегодняшнего любимца, и как он, интервьюер, завтра обо всем этом напишет. Прежде всего – он!

Таким интервьюером кажется мне г. Боборыкин. Он не наблюдает жизнь: он ее вечно интервьюирует, и даже – лишь один сегодняшний день жизни. Для самого интервьюера нет ни малейшего интереса в интересе дня. Ему совершенно все равно, писать ли о Некрасове, о реформах женской одежды, о предсказаниях Демчинского. Талант интервьюера – его умение услышать вовремя, о чем всего более говорят. Г. Боборыкин – интервьюер талантливый. В прошлом году в столичных кружках замечался подъем интереса к вопросам идеалистическим, религиозным, в связи с толстовством и сектантством, не забывали недавнего «декадентства», – и в «Вестнике Европы» тотчас же появился роман г. Боборыкина «Исповедники», сплошь трактующий о вере, неверии, исканиях и сектах. Впрочем, жена «ищущего веры» интеллигента была декадентка «с Апокалипсисом». Заслышал г. Боборыкин, что где-то заговорили о браке, о поле, о семье, о детях... И он поспешно пишет «Закон жизни» и рассказывает, как двое любящих супругов сначала оба ни за что не хотели иметь детей, а потом когда все-таки родился ребенок, то мать поняла, что это «закон жизни» и полюбила ребенка, а отец ничего не понял и не полюбил. Что хотел этим сказать г. Боборыкин – неизвестно; но для интервьюера важно не что он говорит, а лишь о чем. Важно схватить здесь, там... если сюжет требует – можно съездить взглянуть на живого раскольника, – и повесть готова, самая современная. Но что-то случилось с читателями; они устали от неумолимого интервьюера жизни и от его немножко старомодных фельетонов, которые он выдает за «искусство». Г. Боборыкин пишет, все пишет, – а его не читают. И менее всего читают те, кто интересуется современными вопросами. А потому довольно о г. Боборыкине. Поговорим о другом «беллетристе», тоже старом, не в пример более крупном и глубоком, уважаемом и неизвестном – о г. Альбове. Насколько легок, словно весенний мотылек, г. Боборыкин, – настолько неподвижен этот громадный черный камень – г. Альбов. Он лежит давно. Помнится, он начал писать раньше Гаршина и сразу занял почетное место в литературе. К сожалению, его имя, по какой-то роковой случайности, сплелось с именем г. Баранцевича, и это последнее стало бросать на него веселый отблеск своего ничтожества. В январской книге «Мира Божьего» находим повесть г. Альбова «Глафирина тайна». Это продолжение его же «Тоски», напечатанной лет восемь тому назад в «Северном вестнике». Автор спокойно начинает свое повествование с того момента, на котором он его прервал. Та же «тоска», те же образы, тот же стиль, яркий – тяжело-выпуклый, хорошего старого типа; те же мысли. Прошло восемь лет: в жизни, в сердцах людей, в искусстве многое рушилось, создавалось вновь, преобразилось, – и все восемь лет прошли мимо г. Альбова, как будто он просидел все время один в петербургской меблированной комнате с запертыми дверями и даже форточками. Годы – мгновения для него – пролетели: и вот талант г. Альбова опять проявился – совершенно так же, совершенно тот же. Он слишком крупен, конечно, чтобы собирать пыль современности, подобно г. Боборыкину, – но, как знать, не слишком ли он мал, чтобы сметь быть неподвижным?

¹ Художественная литература (фр.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.